

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.46

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-94-112](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-94-112)

Феномен власти: социальные и психологические основания властных отношений

Даниил Георгиевич Агаларов

Институт государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, Москва, Российская Федерация
anschauung20@gmail.com

Аннотация. В академической среде используется множество методик оценки мотива власти - коллективного и внутреннего (личностного). В то же время, всё меньше уделяется внимания вопросу самого феномена власти с эпистемологической и онтологической стороны. В статье рассмотрены различные подходы к анализу феномена власти, приводятся доказательства того, что власть, в первую очередь, имеет социальное основание, а мотив расширения власти является внутренним двигателем деятельности человека. С целью формирования чётких дефиниций, связанных со столь сложным феноменом, выявилась необходимость интегрировать представления о власти множества авторов. Однако из-за широты понятия власти, его сложно свести к одному простому определению. Читатель должен понимать неосуществимость полного охвата в рамках одной научной статьи всех аспектов, связанных с феноменом власти. Одной из целей, преследуемых в данной работе, является возрождение дискуссии об основаниях понятий власти и властных отношений.

Ключевые слова: власть, властные отношения, государственная власть, политическая власть, политическая философия, психоанализ, порядок, подчинение

Для цитирования: Агаларов Д.Г. Феномен власти: социальные и психологические основания властных отношений. Россия: общество, политика, история. 2024. №3(12). С. 94-112.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-94-112](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-94-112)

Sociological sciences

The Phenomenon of Power: The Social and Psychological Foundations of Power Relations

Daniil G. Agalarov

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), Moscow, Russian Federation
anschauung20@gmail.com

Abstract. Today, in the academic environment and on the practical level, many methods are used to assess the motive of collective and internal (personal) power. At the same time, less and less attention is being paid to the issue of the phenomenon of power itself, epistemological and ontological side of it. In this work, variety of approaches to the analysis of the phenomenon of power are considered, evidence is provided that power, first of all, has a social basis and the motive of expanding power is an internal engine for all human activity. In order to form clear definitions related to such a complex phenomenon, it became necessary to integrate the ideas of power of many authors. However, due to the breadth of the notion of power, it is difficult to reduce it to one simple definition. The reader needs to understand the impossibility of fully covering everything related to the phenomenon of power in one scientific article. One of the indirect goals pursued in this work is to revive the discussion about the foundations of the concept of power and power relations.

Keywords: power, power relations, state power, political power, political philosophy, psychoanalysis, order, subordination

For citation: Agalarov, D.G. The Phenomenon of Power: The Social and Psychological Foundations of Power Relations. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 3(12). pp. 94-112.

Введение

Феномен власти, достаточно глубоко и досконально изученный в прошлом, сегодня открывается исследователями-философами и политологами с новой стороны. Как и любая другая социальная наука, политология испытывает на себе давление таких факторов, как: современные политические реалии, личная заинтересованность и выгода автора, преобладающая экономическая формация, научные открытия в смежных дисциплинах. Исходя из данных факторов возникают принципиально новые взгляды на феномен «политического действия», самой политики, на место и роль человека в государстве и мире. Подход к определению феномена «власти» эволюционирует вместе с политической наукой. С другой стороны, ещё в 1942 году философ А. Кожев писал: «Любопытно, что понятие и проблема власти столь мало исследованы. Занимались, прежде всего, вопросами передачи власти и ее происхождения, но сама сущность этого феномена редко привлекала внимание» (9, с. 1). Все вышеперечисленные категории заставляют нас вновь обратиться к фундаментальному вопросу природы «власти», раскрыть феномен власти как инструмент влияния, как сущность, как самоцель и двигатель развития государства и общества.

Целью данного исследования является выделение актуального понимания феномена власти, системы подчинения в структуре власти, генеалогии властных отношений. Задачами данного исследования является структуризация понятия власти и соотнесение его с сущностью политической и государственной власти; построение четких дефиниций, анализ научных концепций понимания власти; выявление самоценности феноменов политической и государственной власти.

Материалы и методы исследования

Политолог, автор структурно-функционалистской теории власти, Г. Алмонд в своём труде «Политическая теория и политическая наука»

пишет о том, что в современной академической политологии существует четыре подхода к изучению понятия «политического»: «антинаучный», «постнаучный» («постэмпирический» и «постбихевиористский»), марксистский и базирующийся на экономической теории рационального выбора» (22). Современная мейнстримная академическая политология строится на достаточно эклектичном методе в отношении предмета политологической науки. Политологи и политические философы оперируют огромным множеством понятий из иных дисциплин и научных сфер, отнюдь не только из смежных социальных наук, но и из точных и естественнонаучных дисциплин.

Так, например, Д. Клингеманн и Р. Гудин в своём труде «Политическая наука: новые направления», цитируя Д. Истона, выделяют следующую основную задачу политологии как современной науки: «Главной задачей политической науки, против которой не высказывает возражений ни один специалист, является получение знаний о политике в виде обобщений на основе достоверных сведений» (6, с. 71).

В свою очередь, Х. Арндт акцентирует внимание на понятии «политического». Политическим действием как составляющей политического процесса является аккумуляция и целенаправленная деятельность «объединённого социального субъекта» на макро- и мезо- уровнях по реализации своей воли на плоскости социальных потребностей. То есть, ориентация политических действий на социальную сферу жизни.

Однако философы-постмодернисты, такие как Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида, утверждают, что субъекты внутренне многозначны и противоречивы, как и социальная среда, в которой они живут. Постмодернисты возвращают понятие «политического» из плоскости социальных отношений вновь в сферу политической власти.

В дискуссии же о природе феномена власти возникает следующее противоречие в методологии: феноменологический подход (базирующийся на интенциональном методе («интенциональной установке» Э. Гуссерля) - объект представляется исключительно в той форме, в какой он явлен опыту субъекта, его анализирующего (свойство интенциональности познания) и концептуально-аналитический метод (выделяющий чёткие дефиниции, базисные установки, математические формулы, основывается на анализе языка). То есть, будучи центральным

понятием всей политологической науки и сутью, родом понятия «политического», метод изучения феномена власти несколько отличается от общенаучных методов современной академической политической науки. Следовательно, для более досконального исследования феномена власти необходимо абстрагироваться от традиционных категорий научного политологического подхода, «вырвать власть из рамок академичности», сохранив вышеупомянутую эклектичность в изучении понятия власти, а именно, используя методы исторической ретроспективы (развитие понимания власти в истории политической философии), социального психоанализа (бихевиористский подход), и другие.

Прежде чем перейти к рассмотрению теорий власти и властных отношений, необходимо дифференцировать понятия «политической власти», «государственной власти» и «власти как таковой».

Результаты исследования

Власть «как таковая»

До формирования субстанционального, институционального, структурно-функционального и иных политологических теорий власти, наиболее распространенным взглядом являлось понимание власти как «надсоциального явления». Одним из первых представителей «надсоциального» подхода можно по праву считать Аристотеля. Аристотель, вслед за Парменидом, отцом диалектического учения, утверждает двойственную природу всякого сущего. Как единое и множество сущего Парменида, рабская и господская природы у Аристотеля сочетаются в большей или меньшей степени во всяком движимом и недвижимом, и от превалирования той или иной черты у человека, в том числе зависит его социальный статус. Властные отношения Аристотель считает двигателем любой деятельности, любого процесса: так, Аристотель в «Политике» пишет следующее: «... где одна сторона властвует, а другая подчиняется, там только и может идти речь о какой-либо их работе» (2, с. 12). Идеальной же формой социальной организации по Аристотелю является семья; философ считает патриархальную семью прототипом государства, а подчинение отцу семьи оставшихся членов - аналогом государственной власти. Философ утверждает, что всякий человек уже от

рождения либо раб, либо господин, («Господином называют не за знания, а за природные свойства»). Так, например, по мнению Аристотеля, все варвары от природы рабы, что и является причиной их неудач в построении цивилизованного общества и институтов власти. Помимо того, Аристотель не только первым обосновывает необходимость правового государства («Право - мерило справедливости»), но и устанавливает чёткую линию на прагматический характер политики. Так, уже в самой первой главе (книге) «Политики» философ пишет следующее: «Всякий предмет определяется совершаемым им действием и возможностью совершить это действие...». Человеческую же сущность Аристотель разделяет на три компоненты: тело, душа, разум; и в их соотношениях философ усмотрел государственные властные отношения, даже в рамках одного сущего «душа господствует над телом, а разум покровительствует над душой и телом как государственный муж» (2, с. 13).

В целом, в своей политической философии Аристотель мало уделяет внимания и не наделяет весом непосредственно политическую личность. Приоритетными являются непосредственно властные отношения и «политическое общение», которые суть государства, по мнению Аристотеля, а в порядке их формирования рождается необходимость в стремлении к добродетели. Но как достигается добродетель? Настоящей её аккумуляцией является справедливость и умеренность. Рассматривая феномен собственности и экономические отношения, Аристотель выделяет две формы справедливости: дистрибутивная и коммутативная, из которых и рождаются современные юридические представления о справедливой оплате за совершенную работу и равенство всех перед законом. Законность во властных отношениях Аристотель выделяет как главный фактор достижения справедливости, попирание же законов, фактически, нарушает естественное состояние политического общения, власти, и в том числе, лишая главной добродетели, приводит к всеобщему несчастью и даже потере смысла существования.

Свое дальнейшее развитие «надсоциальный» подход получил у Н. Макиавелли. Центральной идеей политической философии Макиавелли является преумножение и удержание власти любой ценой. Макиавелли является идейным продолжателем республиканской традиции Аристотеля, характерной чертой которой является исключительно прагматический взгляд

на властные отношения. Понятие власти как для Макиавелли, так и для Платона, так и для Аристотеля не требует формализации, унификации, в их политической философии оно имеет достаточно пространственный характер, несмотря на то, что рассуждают они о ней в конкретном ключе. Одним из ключевых афоризмов из «Государя» Н. Макиавелли является: «... горе тому, кто умножает чужое могущество, ибо оно (могущество) добывается умением или силой, а оба эти достоинства не вызывают доверия у того, кому могущество достается» (11, с. 21). Фактически, автор впервые постулирует и неоднократно подтверждает главную компоненту власти, процесс её осуществления, позднее сформулированные М. Вебером как конфликтное и насильственное понимание власти, а именно: «реализация властных полномочий - процесс реализации намерений субъекта любыми средствами, в том числе и насильственным путём» (13, с. 211). Именно поэтому, помимо предвосхищения наступления эпохи абсолютизма, Макиавелли делает акцент именно на армии, тактике и стратегии в своих трудах. Однако в главе XVIII «О том, как государи должны держать слово» Н. Макиавелли пишет об образе идеального правителя, как о том, кто способен сочетать в себе грамотную силовую (насильственную) и подзаконную деятельность, такого правителя он называет «полузверем-получеловеком».

Ярчайшее отражение парадигма власти как «надсоциального феномена» нашла в теории Ф. Ницше о «воли к власти». Ницше в своем труде «Ессе Ното» пишет, что воля к власти - есть прямое отражение стремления к счастью; а счастье, по Ницше, соответственно: «чувство растущей власти, чувство преодолеваемого противодействия» (15, с.3). Однако воля к власти для Ницше не стиснута социальными, биологическими и другими категориями. Воля к власти - единственный и высший двигатель жизни, каждая сущность, будь то материальная или нематериальная, пытается распространить и расширить свою волю к власти. И так воля материи сталкивается с волей физических явлений, воля человека - с волей природы и волей других людей. Из этой идеи и рождается социальная теория Ницше о естественной асимметрии в отношении сторон, дисбалансе, естественном неравенстве. Таким образом, воля к власти и для человека создает стимул к борьбе, как некий пассионарный мотив, она присутствует повсюду, словно «монады» Г. Лейбница. Воля к власти становится целью и единственным путём развития всякого сущего, она не является неким приходящим свойством, в ней нет

мотивов, она существует как некая метафизическая категория. В своем труде «Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей» Ф. Ницше пишет, что сама «... жизнь, как наиболее знакомая нам форма бытия, представляет специфическую волю к аккумуляции силы (волю к преумножению власти) - в этом рычаг всех процессов жизни: ничто не хочет сохранить себя, всё стремится к тому, чтобы быть суммированным и аккумулятивным» (14, с. 93). Однако Ницше вместе с тем утверждает, что бездумная критика «справедливости» и «равенства перед законом», восхваление вечной вражды, ненависти и борьбы не приумножает власти и счастья. С этим постулатом также связана теория ресентимента Ф. Ницше. Бессильная злоба, вечная зависть чужому успеху, обостренное чувство исторической несправедливости, сочетающееся с отсутствием конструктивных решений, действий, постоянный поиск виновных в своём бедственном положении — это и есть характеристика ресентимента, одного из источников терроризма, злейшего врага самого понятия власти.

В современной же политологии и политической философии традиционно выделяют два подхода к определению феномена «власти»: атрибутно-субстанциональный и институциональный. Атрибутно-субстанциональный подход - концепты, развивающие так называемую линию М. Вебера и связывающие сущность власти с различными свойствами человека и сторонами его индивидуальной (микрогрупповой) деятельности (18).

Институциональный подход представляет суть власти в качестве безличного, анонимного свойства (макро-, мезо- или микро) социальной системы, принципиально не сводимого к характеристикам индивидуального или группового субъекта (18).

Государственная власть

Так, отечественный политолог В.М. Корельский в своём пособии «Теория государства и права» отмечает, что государственную власть «можно охарактеризовать как организованную силу, обеспечивающую способность определенной социальной общности - рода, класса, народа — подчинить своей воле людей (подвластных), используя различные методы, в том числе и метод принуждения» (19, с.5). Современный российский психолог и политолог Н.А. Логинова считает, что государственная власть есть «институционный

механизм координации и согласования различных социально-политических интересов и придания политической воле, отражающей компромисс этих интересов общеобязательного юридического характера, закрепленного в законах самого государства» (16, с. 151). В истории философии наиболее выразительно осветил образ государственной власти Т. Гоббс (4). Он изобразил чудовище Левиафана, представив государство в виде ужасного монстра. Т. Гоббс понимал, что из эгоистичных и вечно враждующих людей получится столь же чудовищный Левиафан, принижающий природу человека, уподобляющийся ей. Однако выхода у человека нет, он вынужден выбрать меньшее зло, в сравнении с «вечной войной» «естественного состояния» человека. Т. Гоббс воспроизводит идею Аристотеля о справедливом насилии, государственном насилии, предотвращающем большее насилие. Подходы Т. Гоббса к пониманию исторического процесса и явления «вечной войны» в современной науке часто подвергаются сомнению и критике (21).

Главной же отличительной чертой государственной власти являются неотчуждаемые универсальные законы, необходимые для реализации власти на государственном уровне. Так, например, Т. Гоббс выделял три основных естественных закона государственной власти: свобода, право, справедливость (коммутативная и дистрибутивная) и еще шестнадцать других естественных законов. Эти законы Т. Гоббс называет вечными, легкими в соблюдении, истинно моральными (20).

Политическая власть

Первая чётко сформулированная дефиниция феномена «политической власти» была дана Дж. Локком в его труде «Два трактата о правлении»: «Итак, политической властью я считаю право создавать законы, предусматривающие смертную казнь и соответственно все менее строгие меры наказания для регулирования и сохранения собственности, и применять силу сообщества для исполнения этих законов и для защиты государства от нападения извне – и всё это только ради общественного блага» (10, с. 172). Данное определение соответствовало духу своего времени, оно впервые раскрывает суть властных отношений посредством категорий легитимности и в то же время подзаконности политической власти.

В современных реалиях понятия государственной и политической власти

чаще всего не дифференцируют. Государственная власть воспринимается как инструмент и средство реализации власти политической.

Обсуждение результатов

На основе уже проведенного историко-философского анализа существующих форм власти и современных концепций властных отношений, мы можем выделить несколько уникальных категорий власти как социального явления, формирующие «сферу власти и властных отношений»:

1) Власть как манипуляция

Так, отечественный политолог, химик и исследователь социально-политических кризисов, С. Кара-Мурза в своём труде «Манипуляция сознанием» пишет об А. Грамши, итальянском коммунисте и политическом философе, а именно - о его учении о гегемонии. В соответствии с этой концепцией, как пишет Кара-Мурза: «Механизм власти - не только принуждение, но и убеждение» (8, с. 32). Государство строится на двух китах: силе и согласии. Гегемония и есть максимально достигнутый уровень согласия. Так, А. Грамши в своих «Тюремных тетрадах» давал следующее определение: «Государство — это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий класс оправдывает и удерживает своё господство, добываясь при этом активного согласия руководимых» (8, с. 64). По существу, это более развитая формула, выведенная В.И. Лениным, у которого «государство — это машина для подавления одного класса другим».

К этой же идее о «гегемонии» приходит в своих умозаключениях, выраженных в дневниках, «Черных тетрадах», немецкий философ М. Хайдеггер. Так, он пишет о том, как править неявно с помощью «подвижного равновесия» временных блоков различных доминирующих социальных групп, используя «ненасильственное принуждение», так, чтобы эффективно манипулировать обществом (24). Основными механизмами манипуляции являются культурные инструменты (массовая культура, пропаганда, коллективистская культура).

Макиавелли же в одном из своих писем от 17 мая 1521 года признался, что, будучи политиком, «долгое время не говорил я того, во что я верю, никогда не верю я и в то, что говорю, и если иногда случается так, что

я и в самом деле говорю правду, я окутываю её такой же ложью, что её трудно обнаружить» (7, с. 25).

2) Власть как субъект-объектное отношение

Современные политологи выделяют два социальных факта субъект-объектных властных отношений: легитимность и легальность власти. Так, А. Кожев в книге «Понятие власти» указывает, что власть обязательно есть отношение (между действующей и страдательной сторонами) (23, с. 26) и, что «...всякая власть с необходимостью имеет легальный или легитимный характер с точки зрения тех, кто ее признает.» (9, с. 3). По М. Фуко подобная система подчинения иначе называется агонистической (бинарной).

Помимо того, политолог В.И. Зувев характеризует субъект-объектные отношения во власти в качестве единства властвующего субъекта и подчиненного объекта.

3) Власть как потенциал (мотивация)

Представитель психоанализа А. Адлер, значительно повлиявший на современное понимание феномена власти, выражал желание господства как стремление к компенсации комплекса неполноценности через возвеличивание собственной персоны. А. Адлер развивает теорию Ф. Ницше о «воле к власти», утверждая, что власть является источником удовольствия (счастья) (3, с. 115). Комплекс неполноценности, развивающийся ещё с детства, в зависимости от социального окружения и отношения с родителями, может перерасти во взрослой жизни в манию к преумножению личной власти. Тем самым, А. Адлер выделяет две формы власти: «власть силы» (основанную на полноценности, самодостаточности) и «власть слабости» (основанную на неполноценности, некомпетентности). «Власть слабости» является симптомом «болезни» всепоглощающего стремления к личной власти. Такую ситуацию, когда личная власть становится болезненной необходимостью и единственным способом реализации «социального чувства» (способности прислушиваться к воле других и чувствовать их потребности), А. Адлер называет «роковым заблуждением, отравляющим жизнь общества» (1).

Однако другая представительница психоанализа, К. Хорни в качестве аналогии «власти слабости» А. Адлера ввела понятие тревожности. А именно - тревожность как системный невроз, вызванный непомерным желанием власти у от природы недостойных её людей.

4) Власть как инструмент влияния и подчинения

Профессор В.Ф. Халипов в своей «Энциклопедии власти» представляет феномен власти как господство, влияние, способность подчинять своей воле (25).

Важнейшим и в какой-то степени фундаментально-онтологическим признаком власти и властных отношений является, как писал Ф.М. Бурлацкий: «Способность властвующего навязать свою волю другим лицам» (17, с. 156). Однако недостаточно просто навязать свою волю, необходимо, чтобы намерения субъекта властных отношений были поняты и приняты объектом.

Выводы

Проанализировав феномен власти и властных отношений с философской, исторической, социальной и психологической сторон, можно сделать вывод, что всякий раз, когда затрагивается проблематика власти, научная дискуссия заходит в плоскость феноменов политической и государственной власти. Наиболее формализованными и институциональными сферами являются конкретно данные формы властных отношений. Однако стремление к подчинению неразрывно связано с любой деятельностью.

Во властных отношениях существуют неизменные законы, вечно подтверждающиеся правила. Так, Дж. С. Милль, британский политик и философ XIX столетия, в своём трактате «Рассуждения о представительном правлении» пишет следующее: «Если мы хотим приобрести новые богатства, то первым правилом должно быть не растрачивать бесполезно имеющегося у нас добра. В этом смысле порядок не есть второстепенная цель, которую нужно примирить с прогрессом, но только часть и орудие самого прогресса» (12, с. 56). Следовательно, прогресс невозможен без порядка (в том числе, и системы подчинения). Как подчинение законам, так и подчинение силе, во благо прогресса, в первую очередь, подавление естественных человеческих пороков, их минимизация, во вторую очередь, как писал Дж. С. Милль: «Порядок - первая ступень к цивилизации» (12, с. 60), то есть, грамотная система завоевания и удержания, поддержания легальности и легитимности власти делают народ цивилизованным. Власть — это ценнейший ресурс, который должен во всяких сферах деятельности принадлежать достойным людям, способным навязать свою волю в первую очередь законным путем. Власть — это источник порядка и развития общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Адлер А. (1997), О нервическом характере. [The Neurotic Character]. СПб.: Фонд поддержки науки и образования «Унив. кн.» ; М.: АСТ. 385 с.
2. Аристотель (2018), Политика; [Politics]. М.: АСТ. 384 с.
3. Васильева В. П. (2006), Анализ психологического понимания власти. [Analysis of psychological understanding of power]. Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. №8 (63). С. 112-120.
4. Гоббс Т. (2018), Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. [Leviathan, or Matter, Form and Power of Church and Civil States.power of the state of church and civil]. Электронная библиотека «Гражданское общество». С. 182. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf
5. Грамши А. (1957–59), Избранные произведения: В 3 т. [Selected Works: In 3 vols.]. М.: Изд-во иностр. лит.
6. Гудин, Р. И., Клингеманн, Х.-Д., Шестопал, Е.Б. (1999), Политическая наука: новые направления. [Political Science: New directions]. М.: Вече. 652 с.
7. Десять писем Никколо Маккиавелли. [Ten letters of Niccolo Machiavelli]. (1997). пер. М. А. Юсима. Средние века, Вып. 60.
8. Кара-Мурза С. Г. (2008), Манипуляция сознанием. [Manipulation of consciousness]. – М.: Эксмо. 864 с.
9. Кожев А. (2007), Понятие власти; [The concept of power]. М.: Праксис. 181 с.
10. Локк Дж. (2023), Два трактата о правлении; [Two treatises of government]. Москва; Челябинск: Социум. 374 с.
11. Макиавелли Н. (2022), Государь. О военном искусстве [The Prince. The Art of War]. М.: Издательство АСТ. 416 с.
12. Милль Дж. С. (2023), Рассуждение о представительном правлении; [Considerations on representative government]. Москва; Челябинск: Социум. 291 с.
13. Миронова С. А. (2020), Макс Вебер: Политика как призвание и профессия. [Max Weber: Politics as a vocation and profession]. Форум молодых ученых. №2 (42). С. 210-213.

14. Ницше Ф. (2005), Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей; [The Will to Power. Experience of Revaluation of All Values]. М.: Культурная Революция. 880 с.
15. Ницше Ф. (2009) Полное собрание сочинений: в 13 томах. (т. 6) [Complete Works: in 13 volumes. (vol. 6)]. М.: Культурная эволюция. 408 с.
16. Романцова О. В. (2006), Субстанциональный анализ и функциональная характеристика феномена «Власть». [Substantial analysis and functional characterization of the phenomenon "Power"]. Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. №13 (68). С. 151-152.
17. Соболев В. А. (2018), Значение Ф. М. Бурлацкого для становления и развития политической науки в России. [The importance of F. M. Burlatsky for the formation and development of political science in Russia]. Русская политология. №1 (6). С. 152-157.
18. Соловьев А. И. (1997), Власть в политическом измерении; [Power in the political dimension]. М.: Изд-во Моск. ун-та, С. 57-70. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/15331478/?ysclid=lyn4r1m27u663170347>
19. Теория государства и права (2002), [Theory of State and Law]. Корельский В.М., Перевалов В.Д. (Ред.). Изд. 2. 616 с.
20. Технология власти. Философско-политический анализ. Монография (1995), [Technology of power. Philosophical and political analysis. Monography]. Коллектив авторов. М. Институт философии РАН. 152 с. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4525>
21. Трунов А. А. (2013), Томас Гоббс и его политическая теория. [Thomas Hobbes and his political theory]. Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. №27. с. 16-27.
22. Федоркин Н.С. (2013), Методологический потенциал сравнительных исследований политических систем. [Methodological potential of comparative studies of political systems]. Пространство и Время. №3 (13). С. 36-43.
23. Федоровских А. А. (2015), Власть: аналитика понятия и феномена. [Power: analytics of the concept and phenomenon]. Вопросы управления. №3 (15). С. 23-32.

24. Хайдеггер М. (2022), Заметки I-V (Чёрные тетради, 1942-1948). [Notes I-V (Black Notebooks, 1942-1948)]. Москва: Институт имени Гайдара. 648 с.
25. Халипов В. Ф. (2005), Энциклопедия власти [Encyclopedia of power]. М.: Академический проект. 1054 с.

References

1. Adler, A. (1997), *The Neurotic Character*. St. Petersburg: Foundation for Support of Science and Education "Univ. book.". Moscow: AST, 385 p. (In Russian)
2. Aristotle (2018), *Politics*. Moscow: AST. 384 p. (In Russian)
3. Vasilieva, V. P. (2006), Analysis of psychological understanding of power. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences*. No. 8 (63). pp. 112-120. (In Russian)
4. Hobbes, T. (2018), *Leviathan, or Matter, Form and Power of Church and Civil States*. power of the state of church and civil. Electronic library "Civil Society". 182 p. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (In Russian)
5. Gramsci, A. (1957-59), *Selected Works: In 3 vols*. Moscow: Izdatelstvo inostrannaya literatura. (In Russian)
6. Gudin, P. I., Klingemann, H.-D., Shestopal, E.B. (1999), *Political Science: New directions*. Moscow: Veche, 652 p. (In Russian)
7. *Ten letters of Niccolo Machiavelli* (1997), trans. M. A. Yusim. *Sredniye Veka*, Vol. 60. (In Russian)
8. Kara-Murza, S. G. (2008), *Manipulation of consciousness*. Moscow: Eksmo. 864 p. (In Russian)
9. Kozhev, A. (2007), *The concept of power*. Moscow: Praxis. 181 p. (In Russian)
10. Locke, J. (2023), *Two treatises of government*. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium. 374 p. (In Russian)
11. Machiavelli, N. (2022), *The Prince. The Art of War*. Moscow: AST. 416 p. (In Russian)
12. Mill, J. S. (2023), *Considerations on representative government*. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium. 291 p. (In Russian)

13. Mironova, S. A. (2020), Max Weber: Politics as a vocation and profession. Forum of Young Scientists. No. 2(42). pp. 210-213. (In Russian)
14. Nietzsche, F. (2005), The Will to Power. Experience of Revaluation of All Values. Moscow: Kulturnaya Revolyutsiya. 880 p. (In Russian)
15. Nietzsche, F. (2009), Complete Works: in 13 volumes. (vol. 6). Moscow: Kulturnaya Evolyutsiya. 408 p. (In Russian)
16. Romantsova, O. V. (2006), Substantial analysis and functional characterization of the phenomenon "Power". Bulletin of SUSU. Series: Law. No. 13 (68). pp. 151-152. (In Russian)
17. Sobolev, V. A. (2018), The importance of F. M. Burlatsky for the formation and development of political science in Russia. Russian Political Science. No. 1 (6). pp. 152-157. (In Russian)
18. Solovyov, A. I. (1997), Power in the political dimension. Moscow: Izd-vo Moskovskiy Un-sta. 57-70 pp. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/15331478/?ysclid=lyn4r1m27u663170347> (In Russian)
19. Theory of State and Law (2002), Korelsky V.M., Perevalov V.D. (Ed. by). I. 2. 616 p. (In Russian)
20. Technology of power. Philosophical and political analysis. Monography. (1995), Collective of authors. Moscow: Institut filosofii RAN. 152 p. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4525> (In Russian)
21. Trunov, A. A. (2013), Thomas Hobbes and his political theory. Actual issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history. No. 27. pp. 16-27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tomas-gobbs-i-ego-politicheskaya-teoriya> (In Russian)
22. Fedorkin, N. S. (2013), Methodological potential of comparative studies of political systems. Space and Time. No. 3 (13). pp. 36-43 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskij-potentsial-sravnitelnyh-issledovaniy-politicheskikh-sistem> (In Russian)
23. Fedorovskikh, A. A. (2015), Power: analytics of the concept and phenomenon. Issues of Management. No. 3 (15). pp. 23-32. (In Russian)
24. Heidegger, M. (2022), Notes I-V (Black Notebooks, 1942-1948). Moscow: Institut imeni Gaidara. 648 p. (In Russian)
25. Khalipov, V. F. (2005), Encyclopedia of power. Moscow: Akademicheskij projekt. 1054 p. (In Russian)

Информация об авторе

АГАЛАРОВ Даниил Георгиевич, студент Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: anschauung20@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.09.2024. Одобрена после рецензирования: 28.09.2024. Принята к публикации: 01.10.2024. Опубликована: 31.10.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Daniil G. AGALAROV, student, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: anschauung20@gmail.com

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 10.09.2024. Approved after peer review: 28.09.2024. Accepted for publication: 01.10.2024. Published: 31.10.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.